

Я не знаю точно, как это произошло. Я попал в автомобильную аварию, получил травму головы, из-за которой пришлось довольно долго лежать в больнице, но по мере выздоровления я обнаружил, что у меня развилась способность, которая практически не поддается объяснению. Пока я нахожусь в физическом контакте с кем-то, я могу влиять на его мысли. Странно, правда? Это не похоже на полный контроль разума. Я не могу просто превратить кого-то в зомби, но пока я прикасаюсь к нему, я могу делать предложения, а затем, за неимением лучшего описания, подталкивать его к мысли. Я чувствую их сопротивление, когда делаю это. Чем более чужеродна мысль или чем больше она противоречит их природе, тем сильнее мне приходится давить, чтобы заставить ее осуществиться, а иногда это просто слишком сложно.

Когда я научился контролировать свою «силу», я узнал несколько трюков, которые облегчили мне задачу. Если я внушал им мысль и просил помечтать о ней, это, как правило, ослабляло их сопротивление. Если они уже испытывали определенные базовые эмоции, я получал их ощущение и мог усиливать или ослаблять их, делая более вероятным принятие команд. А когда они принимали несколько команд, становилось легче доминировать над ними дальше, как будто они привыкали принимать внешнее влияние.

Я использовал свои способности, чтобы оплатить больничные счета, и мне больше не нужно было ходить на работу. Я убедил своего начальника, что должен получить хорошую прибавку к зарплате и продолжать получать ее, но что в обозримом будущем я буду находиться в медицинском отпуске. У меня оставалось много свободного времени и приличный свободный доход, поэтому я бродил по торговому центру в поисках чего-нибудь, что можно купить, и, возможно, ввязаться в какую-нибудь неприятность. Честно говоря, мне было скучно, и я не планировала, что произойдет дальше.

Я зашла в ювелирный магазин, в котором работала несколько лет назад. Я действительно ненавидела эту работу. Менеджер, Элис, была настоящей стервой, а ее сестра, Джина, тоже работала на нее. С Джиной было еще труднее иметь дело, и она пользовалась тем, что ее сестра была боссом. Вдвоем они делали меня несчастной все время, пока я там работала. Короче говоря, это было отстойно, и оказалось, что я все еще затаил обиду. Я понял это сразу же, когда увидел Элис за ее столом за прилавком.

Я подошел к витрине с часами и стал смотреть, ожидая, что она заметит меня. Когда она это сделала, она встала и направилась ко мне. Элис была ростом около 160-165 сантиметров с прямыми рыжими волосами, спускавшимися чуть ниже плеч. Ее брови были более тусклого оттенка красного, чем волосы, но они говорили о том, что ковер действительно сочетается с портъерами. Она была одета во все черное: довольно плотный свитер, который хорошо скрывал ее большие сиськи, и брюки, которые не могли не облегать ее толстые бедра и задницу. Она не была маленькой женщиной, у нее определенно было несколько лишних килограммов, но она хорошо их носила. У нее было круглое лицо и симпатичный нос, в общем, это была симпатичная женщина лет тридцати, которая носила достаточно макияжа, чтобы подчеркнуть свою внешность.

- Дэйв, - сказала она с фальшивой улыбкой и искусственным весельем, как я понял, - что привело тебя сюда?

- О, просто ищу часы. Покажи мне эти, - ответил я, указывая на одни из Seikos в футляре. Она открыла футляр, достала часы, и когда она передавала их мне, я по импульсу коснулся ее руки, сделал небольшой мысленный толчок и сказал: - Нам нужно идти в подсобку, - Это была простая команда, она часто водила людей в заднюю комнату, хотя это было против правил, так что она почти не сопротивлялась.

- Кортни, - обратилась она к другой девушке в магазине, - присмотри за всем здесь. Я отведу Дэйва в подсобку для разговора, - с этими словами она закрыла витрину, открыла распашные ворота, чтобы пропустить меня за прилавок, затем повернулась и повела меня в заднюю комнату. Пока мы шли, я наслаждался видом ее круглой, стройной попки и думал о том, что я делаю. На самом деле у меня не было особого плана. Я никогда раньше не использовал свои способности подобным образом: доминировать над женщиной, но я понял, что именно это я и собираюсь сделать. Мое сердце билось со скоростью мили в минуту, когда мы вошли в заднюю комнату.

Когда она повернулась ко мне лицом, я перевел взгляд на ее лицо, чтобы не быть пойманным за разглядыванием ее задницы, и неубедительно сказал: - У меня все еще есть часы, - я протянул их, и когда она потянулась, чтобы взять их, наши пальцы соприкоснулись. Контакт! Я открылся, и, задыхаясь от волнения, заикаясь, сказал: - Мы оба знаем, что ты считаешь меня сексуальным, - сопротивление этой мысли было значительно меньше, чем я ожидала. Мне почти не пришлось толкать ее, чтобы она приземлилась. Значит, я уже был ей симпатичен. Это дало мне почву для размышлений. Уверенный в себе, я продолжил: - На самом деле, ты всегда хотела раздеться и трахнуть меня прямо здесь, в задней комнате, но всегда боялась, что тебя поймут.

На этот раз сопротивление было немного больше, но опять же, не настолько, как я ожидал. Похоже, я был не единственным, кто думал о том, чтобы прижать ее к стене и трахнуть в наказание.

Я чувствовал, что ее сопротивление ослабевает, но что-то все еще сдерживало ее. В лучшем случае в этот момент ей приснятся безумные эротические сны, но она все равно не станет действовать физически, так что я решил попробовать в темноте. Я знал, что она была замужем и была замужем уже 15 или около того лет. Ее муж был на несколько лет старше. Они оба работали полный рабочий день и несколько лет назад отказались от попыток завести детей, так что шансы на то, что это сработает, были довольно высоки: - Ты не была удовлетворена дома, не получала того, чего хотела, целую вечность. Пришло время сделать то, о чем ты всегда фантазировала, и действовать, - я почувствовал, как ее сопротивление рушится, когда мои предложения возымели действие.

Я был почти уверен, что она сделает то, что я хочу, но всегда оставался шанс, что ее воля слишком сильна. Я отпустил свой мысленный захват и увидел, что ее глаза стали стеклянными. Она мило покраснела, глядя на меня, и закончила забирать часы из моей руки. - Так о чем ты хотела поговорить? - спросил я.

Элис отвернулась от меня, положила часы на соседний столик, сделала глубокий вдох, словно готовясь прыгнуть со скалы, оглянулась и ответила: - Разговоры переоценивают, - она шагнула вперед, положила одну руку мне на грудь, а другой потянулась вверх, чтобы схватить меня за затылок. - Почему бы тебе не поцеловать меня вместо этого.

Я наклонился, и наши губы встретились. Это было электричество. В этом не было ничего нежного. Она просунула свой язык в мой рот, и наши языки вступили в огненную дуэль. Я обхватил ее двумя руками за мясистую задницу и прижал ее к себе, прижимая ее огромные груди к своей груди. Она начала толкаться бедрами об меня, и из ее рта вырвался низкий стон. Она отстранилась ровно настолько, чтобы ее руки оказались между нами, и начала возиться с пуговицей на моих джинсах.

Она прервала поцелуй первой, отстранившись еще дальше, чтобы видеть, что она делает, и наконец ей удалось расстегнуть мои джинсы и грубо стянуть их вниз. Мой член был очень

твердым. Я застонал от удовольствия, когда он освободился от тесноты джинсов, и снова, когда она стянула мои боксеры. Когда она начала опускаться вниз, я отпустил свою хватку на ее заднице и схватил подол ее свитера, одним быстрым движением стянув его через голову.

Должен признаться, я был немного разочарован ее выбором нижнего белья. Бюстгальтер был плотным, белым и простым. Я уверен, что он был поддерживающим и удобным, но это была не та сексуальная вещь, которую я надеялся увидеть. Однако у меня не было времени долго размышлять об этом, так как она быстро вернулась к своему занятию, опустилась на колени и втянула мой член в рот.

Здесь не было никаких чувственных дразнилок. Она схватила основание моего члена правой рукой и втянула остаток в рот, работая губами вниз, чтобы встретить кулак, как поршень. Она глотала мой член с жадностью голодной женщины, как будто это была первая еда, которую она увидела за несколько недель. Она двигала поршнем вверх и вниз, одновременно проводя языком по нижней стороне. Ощущения были невероятными. Я закрыл глаза, откинул голову назад и застонал, наслаждаясь ощущениями.

Эта девушка определенно умела сосать член. С той энергией, с которой она это делала, причмокивая и стоная, я знал, что могу кончить в мгновение ока, а я этого не хотел. Конечно, каждый парень любит, когда ему сосут член, но я хотел трахнуть ее.

Я схватил ее за волосы, замедляя ее движения, и сказал: - Давай, - потянув ее к себе. Я снова притянул ее к себе и прикинул к ее рту. Неистово целуясь, я потянулся и расстегнул застёжки этого чудовищного лифчика, наконец, освободив ее великолепные сиськи. Я отступил назад, любуясь ее видом. Ее груди были такими, какими я их себе представлял: полными и тяжелыми, с небольшой проседью, которая появляется с возрастом у любой богатой от природы женщины. Ее ареолы были большими и бледными, едва ли темнее ее кожи, а толстые и твердые соски гордо стояли в центре внимания на расстоянии добрых полтора дюймов от ее груди.

Я потянулся вперед, разминая мягкую плоть, и опустил рот на ее левый сосок. Она втянула воздух от неожиданного удовольствия, когда я посасывал ее сосок и не слишком нежно обрабатывал его зубами. Держа ее сосок во рту, я освободил руки и начал тянуть за застёжку ее бюста. Мне удалось расстегнуть застёжку, но даже обеими руками я не смог стянуть их по выпуклостям ее задницы и бедер.

<http://erolate.com/book/3099/73081>